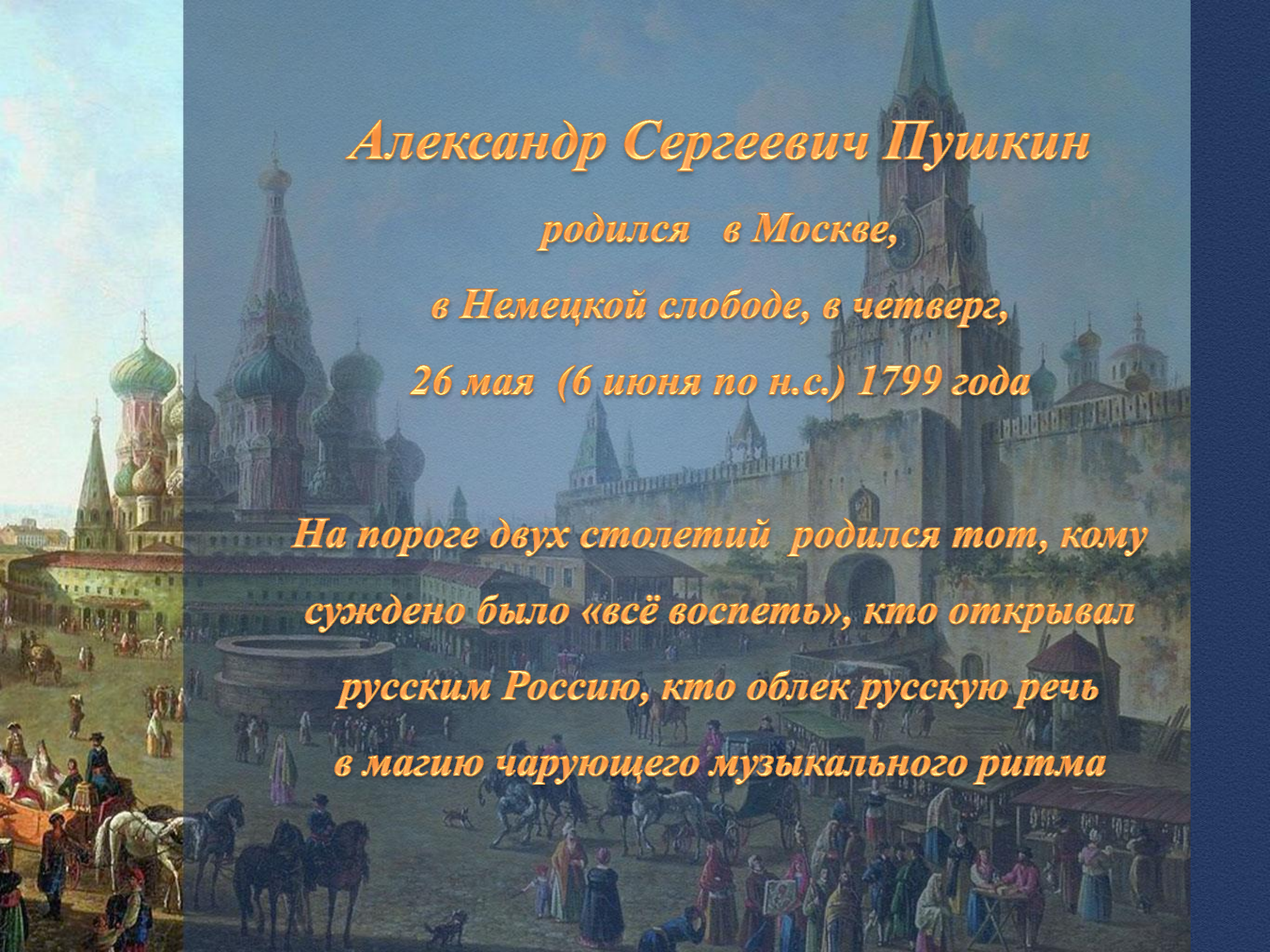

Александр Сергеевич Пушкин

Родословная. Детство (1799 - 1811)

Александр Сергеевич Пушкин

родился в Москве,

в Немецкой слободе, в четверг,

26 мая (6 июня по н.с.) 1799 года

*На пороге двух столетий родился тот, кому
суждено было «всё воспеть», кто открывал
русским Россию, кто облек русскую речь
в магию чарующего музыкального ритма*

В метрической книге церкви Богоявления в Елохове (сейчас на её месте находится Богоявленский собор в Елохове) на дату 8 июня 1799 г., в числе прочих, приходится такая запись:

«Мая 27. Во дворе коллежского регистратора Ивана Васильева Скварцова у жильца его Моёра Сергия Львовича Пушкина родился сын Александр.

Крещён июня 8 дня. Восприемник граф Артемий Иванович Воронцов, кума мать означенного Сергия Пушкина вдова Ольга Васильевна Пушкина».

27 Во дворѣ коллежскаго регистратора
Ивана Васильева Скварцова
у жильца его Моёра Сергия
Львовича Пушкина родился сын
Александръ крещенъ 8 июня в
домѣ восприемникъ графъ ар
темій Ивановичъ Воронцовъ
кума мать означеннаго Пу
шкина вдова графиня Ол
га Васильевна Пушкина

Запись о рождении А. С. Пушкина (фрагмент метрики)

Мемориальная доска
в честь крещения Пушкина

Богоявленский собор
в Елохове

Москва начала XIX века была не столько городом, сколько огромной деревней, состоявшей из отдельных помещичьих усадеб, обросших городскими домами.

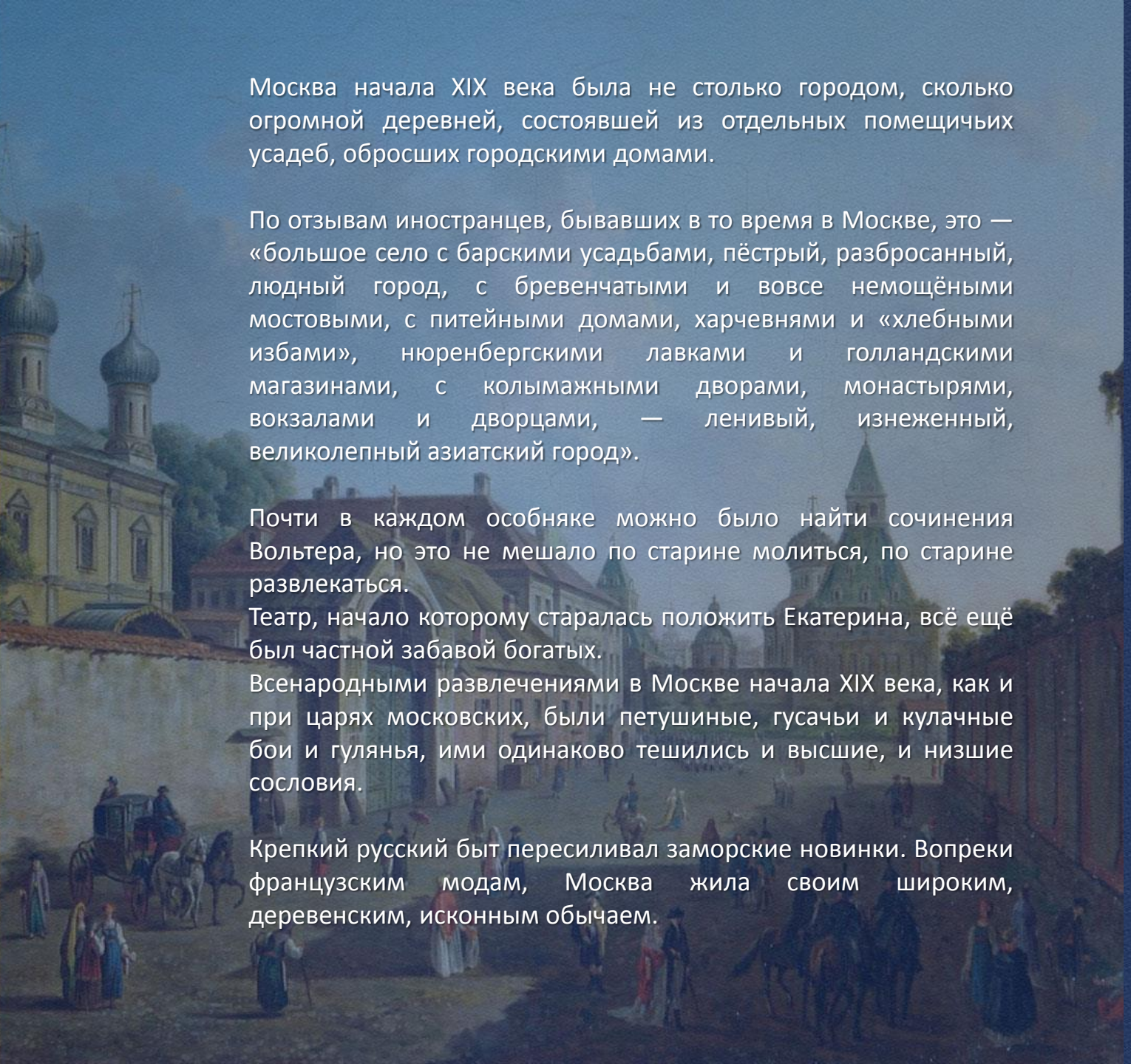
По отзывам иностранцев, бывавших в то время в Москве, это — «большое село с барскими усадьбами, пёстрый, разбросанный, людный город, с бревенчатыми и вовсе немощёными мостовыми, с питейными домами, харчевнями и «хлебными избами», нюрнбергскими лавками и голландскими магазинами, с колымажными дворами, монастырями, вокзалами и дворцами, — ленивый, изнеженный, великолепный азиатский город».

Почти в каждом особняке можно было найти сочинения Вольтера, но это не мешало по старине молиться, по старине развлекаться.

Театр, начало которому старалась положить Екатерина, всё ещё был частной забавой богатых.

Всенародными развлечениями в Москве начала XIX века, как и при царях московских, были петушиные, гусачьи и кулачные бои и гулянья, ими одинаково тешились и высшие, и низшие сословия.

Крепкий русский быт пересиливал заморские новинки. Вопреки французским модам, Москва жила своим широким, деревенским, исконным обычаем.

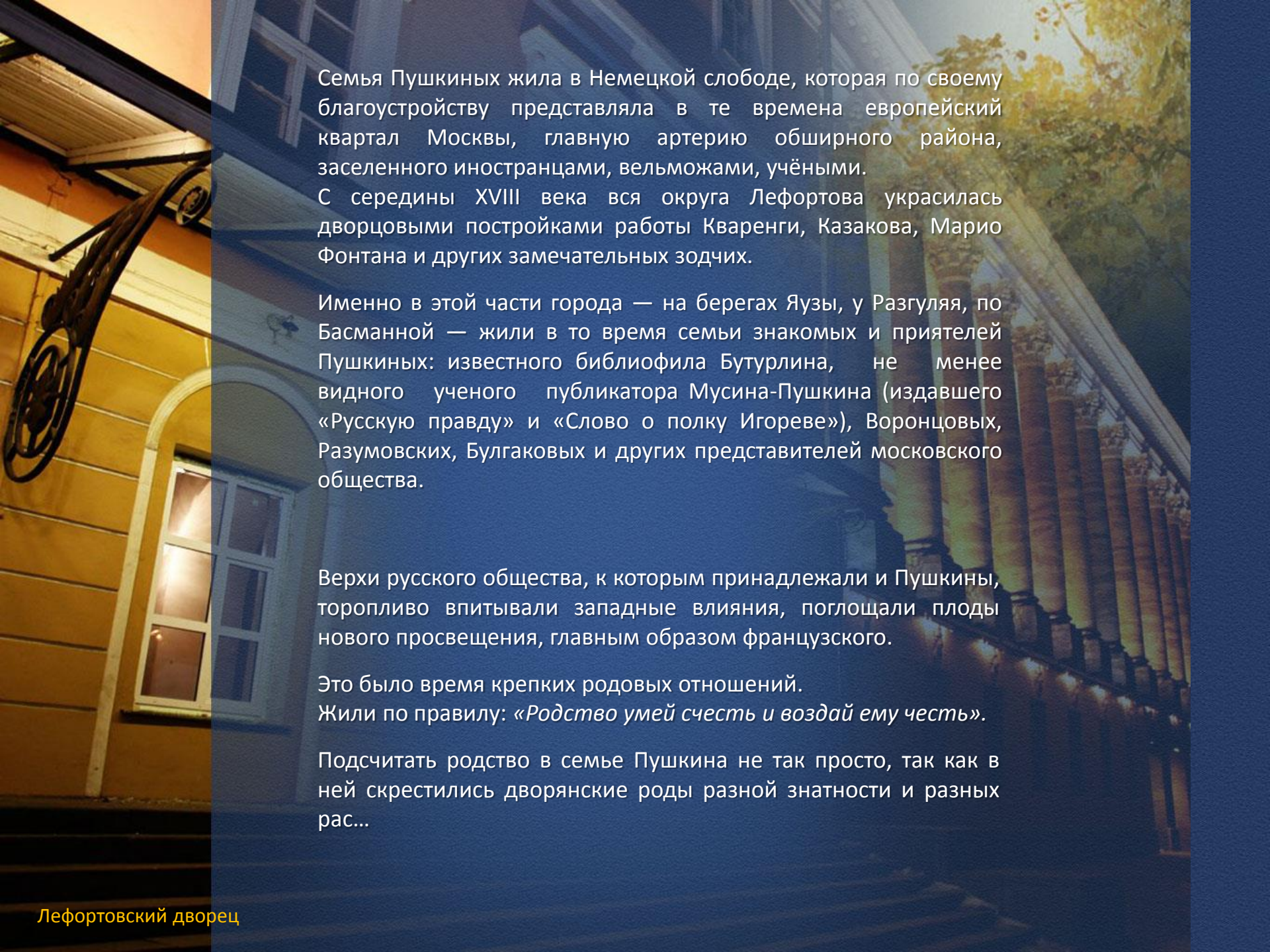

Уличное движение на Воскресенском
мосту в XVIII веке

Вид Москвы от Троицких ворот Кремля

Военный госпиталь в Лефортове

Семья Пушкиных жила в Немецкой слободе, которая по своему благоустройству представляла в те времена европейский квартал Москвы, главную артерию обширного района, заселенного иностранцами, вельможами, учёными.

С середины XVIII века вся округа Лефортова украсилась дворцовыми постройками работы Кваренги, Казакова, Марио Фонтана и других замечательных зодчих.

Именно в этой части города — на берегах Яузы, у Разгуляя, по Басманной — жили в то время семьи знакомых и друзей Пушкиных: известного библиофила Бутурлина, не менее видного ученого публикатора Мусина-Пушкина (издавшего «Русскую правду» и «Слово о полку Игореве»), Воронцовых, Разумовских, Булгаковых и других представителей московского общества.

Верхи русского общества, к которым принадлежали и Пушкины, торопливо впитывали западные влияния, поглощали плоды нового просвещения, главным образом французского.

Это было время крепких родовых отношений.

Жили по правилу: *«Родство умеи счесть и воздай ему честь»*.

Подсчитать родство в семье Пушкина не так просто, так как в ней скрестились дворянские роды разной знатности и разных рас...

Герб рода Пушкиных

Щит разделен горизонтально на две части, из коих в верхней в горностаевом поле на пурпуровой подушке с золотыми кистями положена княжеская шапка.

В нижней части в правом голубом поле изображена в серебряных латах правая рука с мечем вверх поднятым; в левом золотом поле голубой орел с распростертыми крыльями, имеющий в когтях мечь и державу голубаго ж цвета.

Щит увенчан обыкновенным дворянскими шлемом с дворянскою на нем короной и тремя страусовыми перьями.

Намет на щите голубой, подложен золотом.

Общий гербовник дворянских родов
Российской империи, часть 5,
1-е отделение, стр. 18.

Со стороны отца, начиная с XIII века, тянется длинная вереница служилых предков. Представители рода Пушкиных неизменно проявляли смелость, энергию, творческую одарённость в различных областях русской жизни. Среди них были военачальники, отличившиеся в Куликовской битве, в сражениях Ивана Грозного с поляками; выдающиеся дипломаты и послы, воеводы, крупные бояре-торговцы.

В карамзинской «Истории государства Российского» имя Пушкиных упоминается 21 раз.

Оно встречается в летописях, в синодиках, в разрядных книгах: «*При Великом Князе Александре Невском прииде из немец муж честен по имени Радша*». От Радши произошло несколько знатных родов.

В конце XIV века его потомок **Григорий Пушка** положил начало роду Пушкиных.

Пушкин имел право сказать о своих предках:

*Они и в войске и в совете,
На воеводстве и в ответе
Служили доблестно царям.*

«Родословная моего героя». 1833

Переживая то милости, то опалу, род Пушкиных был близок к центру государственной власти, но в XVIII веке стал от него отходить.

Сергей Львович Пушкин,
отец поэта

Дед поэта, артиллерии полковник, гвардии капитан, в отставке — подполковник **Лев Александрович Пушкин** (1723—1790), пострадал за свою преданность императору Петру III: Екатерина, продержав его два года в крепости, сослала в Москву.

Пушкин писал о своём деде: *«Дед мой был человек пылкий и жестокий»*. Тяжёлый характер не помешал Л. А. Пушкину позаботиться об образовании детей. Его сыновья, **Василий** (1767— 1830) и **Сергей** (1770— 1848), с детства были зачислены в гвардию, но быстро оставили военную службу, не вынеся её строгостей.

Братья Пушкины знали французский язык и литературу, любили читать, спорили, думали, дружили с сочинителями и сами сочиняли. Стихотворное искусство очень рано стало их излюбленным занятием.

Братья создавали вокруг себя атмосферу тонкой словесной культуры.

«За неимением действия, уже и разговоры были тогда действием», — говорил об этой эпохе князь П. А. Вяземский.

Прижизненное
издание
книги
В.Л. Пушкина

Василий Львович стал известным литератором, причастным к виднейшим изданиям и знаменитым журнальным битвам своей эпохи. Он активно сотрудничал в «Аонидах», первом русском стихотворном альманахе, и «Вестнике Европы», передовом российском литературно-политическом журнале.

Василий Пушкин был сторонником Н.М. Карамзина и принимал участие в спорах с А.С. Шишковым (послания «К Жуковскому», «К Дашкову»).

К 1811 году относится его лучшее произведение — остроумная, хотя и долгое время «неудобная для печати» сатира «Опасный сосед», в которой он осмеял противников Н.М. Карамзина.

Василий Львович принадлежал к школе «классиков» и не сочувствовал романтическому направлению. В своей поздней неоконченной поэме «Капитан Храбров», сочинявшейся в ответ «Евгению Онегину» гениального племянника, Василий Пушкин осмеивал представителей романтизма.

Сам он был приверженцем «лёгкой поэзии» и подражателем И.И. Дмитриева; сочинял «песни», послания, эпиграммы, подражал Горацию, Тибуллу, Катутлу, Парни, перевёл несколько басен Лафонтена, Флориана.

Василий Львович легко писал и столь же легко относился к своим писаниям. Жизнелюб, мастер, как сказали бы сегодня, разговорного жанра (современники называли его живой газетой), он разъезжал по гостиным, посещал Английский клуб, совершил путешествие за границу. Лишь незадолго до смерти, в 1822 году, когда уже угасла его слава, выпустил В. Л. Пушкин свою единственную книгу.

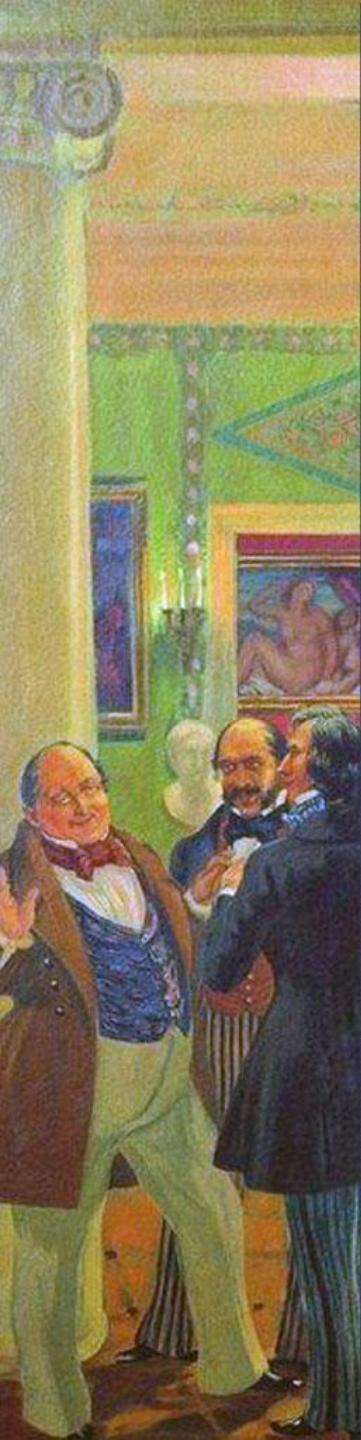
В литературном и поэтическом развитии маленького Пушкина дядюшка Василий Львович сыграл большую роль.

Это был первый стихотворец, первый сочинитель, к которому Александр Пушкин мог подойти близко, запросто, с которым он был в живом общении.

Смена поколений, интересов, идей, литературных школ смела память о Василии Львовиче Пушкине, но в своё время он был видным провозвестником, глашатаем русской дворянской культуры, довольно заметным поэтом.

«Вовсе недюжинный стихотворец», — так отзывался впоследствии о Василии Львовиче Пушкине строгий критик П.А. Вяземский.

Когда в литературных кругах, до появления «Руслана и Людмилы», говорили Пушкин — подразумевали Василия Львовича.

Отец поэта, Сергей Львович Пушкин, в острологии, в импровизированных салонных шутках, шарадах, спектаклях затмевал старшего брата. По свидетельству современников, он обладал врождённой способностью писать и даже говорить стихами. Выдающаяся лингвистическая одарённость Сергея Львовича давала ему возможность с одинаковой непринужденностью рифмовать по-русски и по-французски, но подлинным литературным даром он не обладал.

Сергей Львович до глубокой старости писал стихи, всю жизнь сохраняя позицию бескорыстного служителя муз, равнодушного к печати и славе.

Дома часто хмурый, он был любезен и весел в обществе. Незаменимый устроитель празднеств, собраний, в особенности домашних спектаклей, Сергей Львович оживал на людях. У Пушкиных в крови было легкомыслие, шутливость, смешливость, зубоскальство. Эти свойства Александр унаследовал от отца и дяди с избытком. Пушкины не могли удержаться от красного словца, устоять перед страстью к шутке, к озорству.

К детям своим Сергей Львович относился примерно так же, как к своим имениям — Болдину и Михайловскому: было приятно само сознание того, что они есть и развиваются где-то вдалеке от него. Он ни разу не навестил своих наследственных владений, доверив их управляющему.

Сергей Львович Пушкин
Неизвестный художник.
1810-е гг.

Со стороны матери в Пушкине текла негритянская кровь. **Надежда Осиповна Пушкина**, урождённая Ганнибал, была по отцу родной внучкой Абрама Ганнибала, при Петре и его дочери Елизавете выдвинувшегося на верхние ступени чиновничьей лестницы.

Абиссинец Ибрагим, ставший в России генерал-аншефом **Абрамом Петровичем Ганнибалом**, прожил жизнь беспримерную по фантастическим переломам: судьба бросала его с африканских плоскогорий в забайкальские степи, с побережий Босфора в Москву, из новорожденного Петербурга во французские военные академии, из пышного Парижа Людовика XIV на войну за испанское наследство.

Он успел проявить себя как царский секретарь, как активный участник действующих армий, как военный математик, придворный педагог, строитель крепостей и директор каналов.

Его выдающийся ум, познания и общая одарённость не подлежат сомнению.

Герб рода Ганнибалов

Предполагаемый портрет
А.П. Ганнибала

Предполагаемый портрет А.П. Ганнибала

Многочисленное потомство Абрама Петровича состояло из одиннадцати детей, но до взрослых лет дожили четыре сына (Иван, Петр, Осип, Исаак) и три дочери (Елизавета, Анна, Софья).

Его сын Иван участвовал в морской экспедиции, в Наваринской битве, отличился под Чесмой, по указу Екатерины II проводил строительство города Херсон.

После выхода в отставку в 1762 году А.П. Ганнибал почти безвыездно поселился в поместье на мызе Суйда в окружении многочисленного семейства.

Благоустройству своего поместья Абрам Петрович придавал большое значение. В парке появились новые аллеи, были созданы каналы, возведены беседка, горбатый мостик и грот. На реке Суйде, рядом с дорогой на Кобрино построили каменную мельницу. Старожилы утверждали, что в былые времена в усадьбе был фонтан, расположенный за господским домом.

Существовали в Суйде и так называемые солнечные часы, но главной достопримечательностью, несомненно, был каменный диван, вырубленный крепостными в огромном ледниковом камне-валуне.

Умер Абрам Петрович в 1781 году, в возрасте 90 лет, до конца жизни сохранив крутой, властный нрав.

Каменная скамья
в музее-усадьбе Ганнибалов в Суйде

Памятник М.А. Ганнибал
в Захарове

Один из сыновей А.П. Ганнибала, дед Пушкина, **Осип Абрамович Ганнибал**, ни личным, ни патриотическим честолюбием не отличался, интересовался не столько науками или службой, сколько развлечениями, не признавал над собой никаких законов.

Бабушка Пушкина, **Мария Алексеевна Ганнибал**, урождённая Пушкина, происходила по матери из старинного рода Ржевских, была типичной провинциальной русской дворянкой XVIII века, воспитанной вне иноземных обычаев.

Она выросла в патриархальной тамбовской глуши, где её отец, помещик **Алексей Федорович Пушкин**, был воеводой, а ранее состоял пажем при дворе царевны Прасковьи Ивановны, был кадетом Сухопутного шляхетного корпуса, служил в драгунах, брал Очаков, участвовал во всех турецких кампаниях.

От Марии Алексеевны маленький Пушкин услышал первые исторические были о XVIII веке, которые впоследствии так любил записывать.

Марии Алексеевне Пушкиной было уже 28 лет, когда она вышла замуж за молодого артиллерийского офицера **Осипа Абрамовича Ганнибала**, командированного из Петербурга в Липецк на заводы.

Их семейная жизнь не удалась, и Мария Алексеевна жила одна со своею дочерью Надеждой — зимой в Санкт-Петербурге, а летом в имении Кобринно (Гатчинский район).

Женщинам тогдашнего правящего класса жизнь предъявляла требования не столько книжные, сколько хозяйственные, семейственные, нравственные. И в этом отношении Мария Алексеевна была даровитой представительницей своего поколения, сумела пронести талант домовитости через всю жизнь, свила гнездо для дочери и для внуков, до конца жизни сохраняла ласковую рассудительность, которая вносила в хозяйство беспорядочных Пушкиных порядок, а в жизнь внучат — тепло и свет.

Московская старожилка Е. П. Янькова, которая возила дочерей к Пушкиным в Немецкую слободу на танцевальные уроки, так рассказывает про них: *«Пушкины весело жили и открыто. Всем домом заведовала старуха Ганнибал, очень умная, дельная и рассудительная. Она и детьми занималась, и принимала к ним мамзелей, и сама учила».*

Покинутая мужем, она отдавала всю свою привязанность дочери Надежде и, видимо, переусердствовала в этом. Дочь воспитывалась в атмосфере предупредительности и излишней снисходительности. Не удивительно, что она выросла упрямой, капризной и тщеславной особой.

Мария Алексеевна Пушкина
(Ганнибал)

Ксавье де Местр
Надежда Осиповна Пушкина
(Ганнибал), мать поэта. 1810

Надежда Осиповна отличалась своеобразной красотой — несколько удлинённый разрез глаз, орлиный профиль, легкая смугловатость кожи. В обществе её звали La Belle Creole — прекрасная креолка.

В двадцать один год она вышла замуж за гвардейского офицера, отдалённого родственника Марии Алексеевны **Сергея Львовича Пушкина**, и получился вот какой курьёз: выходя за него замуж, Надежда обретала девичью фамилию матери.

Надежда Осиповна получила хорошее домашнее воспитание, была начитана, прекрасно владела французским языком.

Весёлая, всегда оживлённая в обществе, она свободно чувствовала себя среди светских знакомых, имела большой круг друзей. Вся жизнь её проходила между светскими забавами.

Она родила восьмерых детей, из которых только трое — Ольга (1797), Александр (1799), Лев (1805) — пережили её, остальные умерли в детстве.

Е. Плюшар
Портрет сестры А.С. Пушкина —
Ольги Сергеевны Павлицевой
Середина 1830-х.

Карандашный рисунок А.О. Орловского
Лев Пушкин около 1820 года

Ксавье де Местр
Пушкин-ребёнок. 1800—1802

Портрет Пушкина
Акварель С. Г. Чирикова, 1810

Надежда Осиповна была взбалмошной женщиной, с детьми вела себя не ровно. Любимцем матери был младший, Лев. Старшему же сыну, Саше, часто и сурово доставалось от матери.

По воспоминаниям современников Саша в детстве был угрюмым увальнем: лицо совершенно круглое, мягкое и смуглое, губы полные и ярко-красные, глаза блестящие и мечтательные. Каштановые кудри вьются, точно стружки, охватывая голову ото лба и до затылка. Меж пухлых щек — немного приплюснутый нос с широкими ноздрями.

Молчаливость и ярко выраженная лень раздражали его родителей и особенно мать. Вспыльчивая и резкая, она хотела наказаниями, угрозами и унижениями победить раздражавшую её упрямую лень, заставить мальчика принять участие в играх его сверстников. В материнских нападках сказывалось не только личное раздражение, но и неуклюжее желание воспитывать.

Ни в письмах, ни в семейных воспоминаниях не сохранилось для него никакого ласкательного имени. Сашка, monsieur Alexandre, Александр, позже Пушкин — вот как звали его родные.

Неуютно и холодно было ему и в детстве, и позже под родительским кровом.

Ему было около восьми лет, когда в нём произошёл крутой перелом. Мальчик точно проснулся от сна, соприкоснулся с каким-то невидимым источником, стал живым, шаловливым, увлекся чтением, стал писать стихи. Эта недетская кипучесть ума не вызывала в родителях любовного внимания, скорее обострила столкновения между ними и сыном.

Маленький Саша, неровный, горячий, впечатлительный, самолюбивый, был не особенно покладистым воспитанником. В нём рано зажглась своя фантастическая внутренняя жизнь, порой всецело им овладевавшая.

Благодаря безошибочной памяти ученье всегда шло легко. Только к цифрам испытывал он непреодолимое отвращение. Заливался слезами над непонятными правилами арифметики, безнадежно плакал над делением.

Ни к одному из своих домашних воспитателей не сохранил Пушкин признательности. Они были не опорой его детской жизни, а постоянным источником раздражения.

О том, чему успели научить мальчика эти воспитатели, можно судить по воспоминаниям отца Сергея Львовича: *«...получил воспитание дома, где приобрел первые сведения в грамматических знаниях русского и французского языков, арифметики, географии, истории и рисования...»*.

Ни английскому, ни немецкому Пушкин в детстве не учился; зато французским языком владел в совершенстве. Его детские первые литературные опыты были написаны по-французски.

Ранняя любознательность маленького Пушкина находила себе пищу не столько в классной комнате, сколько в разнообразии окружающей его жизни. Гостиная и девичья, московские улицы, деревенские рощи, разговоры взрослых, любительские спектакли в соседних барских домах, нянины сказки, бабушкины рассказы, отцовская библиотека — все это тысячью образов, впечатлений, мыслей, чувств, знаний и мечтаний запечатлелось и отразилось в ничего не забывающем мозгу поэта.

В гостиной Саша жадно упивался французскими разговорами, остротами взрослых. В жилых комнатах, где ютились дети, слуги, приживалки, старые родственники, шла своя, более подлинная жизнь, пропитанная исконным русским бытом.

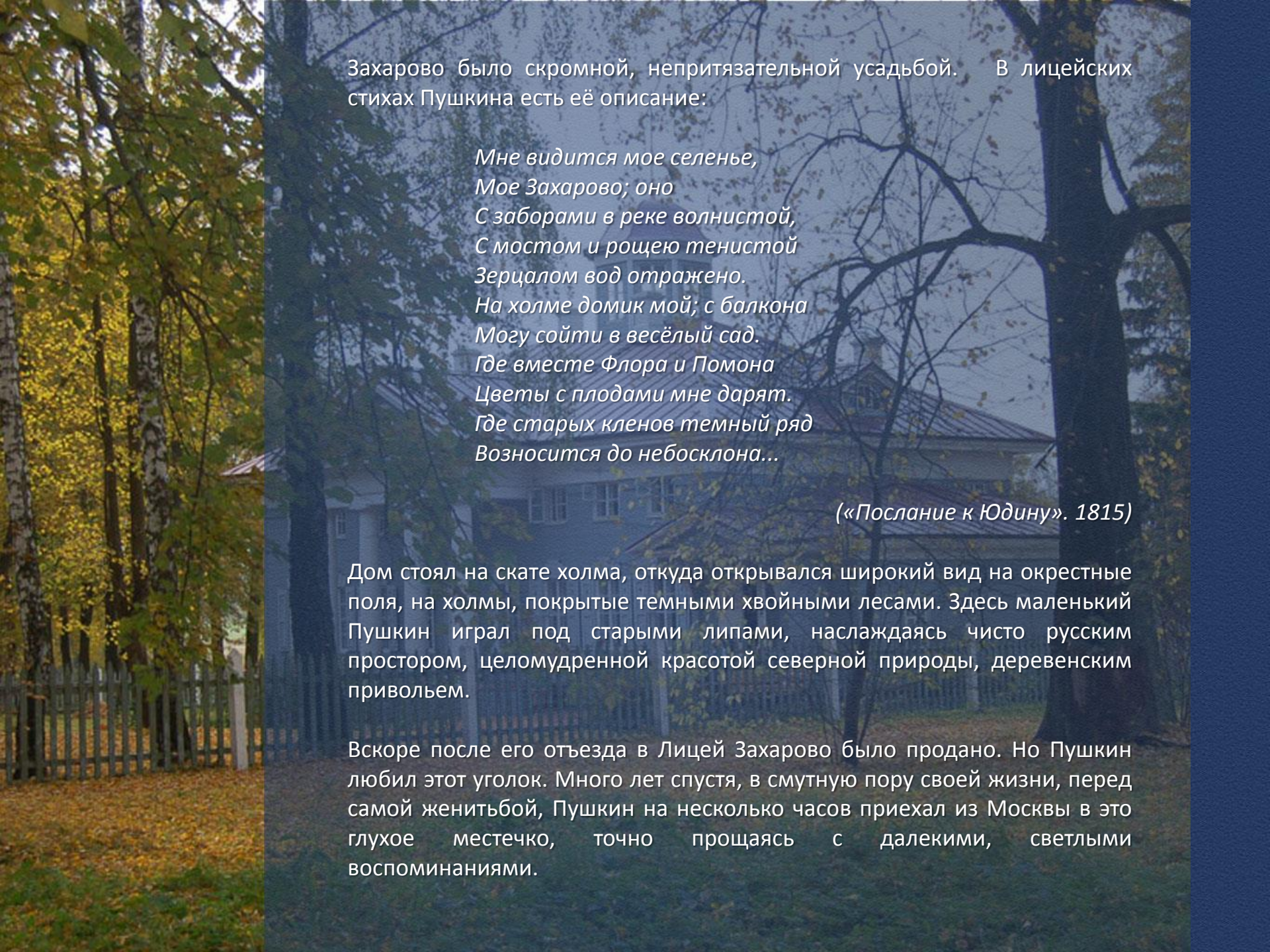
В детской, в девичьей, в передней, у бабушки в комнате, в подмосковном Захарове иноземные влияния отступали.

Захарово было небольшое сельцо, которое бабушка М. А. Ганнибал купила вскоре после рождения старшего внука. Оно находилось в 38 верстах от Москвы.

Судя по стихам — а стихи Пушкина самый точный источник для биографа, — в Захарове пришла к нему таинственная его спутница — Муза.

*В младенчестве моем она меня любила
И семиствольную цевницу мне вручила.
Она внимала мне с улыбкой — и слезка,
По звонким скважинам пустого тростника,
Уже наигрывал я слабыми перстами...
С утра до вечера в немой тени дубов
Прилежно я внимал урокам девы тайной...
И сердце наполнял святым очарованьем.*

(1821)

Захарово было скромной, неприязательной усадьбой. В лицейских стихах Пушкина есть её описание:

*Мне видится мое селенье,
Мое Захарово; оно
С заборами в реке волнистой,
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено.
На холме домик мой; с балкона
Могу сойти в весёлый сад.
Где вместе Флора и Помона
Цветы с плодами мне дарят.
Где старых кленов темный ряд
Возносится до небосклона...*

(«Послание к Юдину». 1815)

Дом стоял на скате холма, откуда открывался широкий вид на окрестные поля, на холмы, покрытые темными хвойными лесами. Здесь маленький Пушкин играл под старыми липами, наслаждаясь чисто русским простором, целомудренной красотой северной природы, деревенским привольем.

Вскоре после его отъезда в Лицей Захарово было продано. Но Пушкин любил этот уголок. Много лет спустя, в смутную пору своей жизни, перед самой женитьбой, Пушкин на несколько часов приехал из Москвы в это глухое местечко, точно прощаясь с далекими, светлыми воспоминаниями.

В жизни маленького Пушкина русская стихия ярче всего воплощалась в двух женщинах. Это были бабушка Мария Алексеевна и няня Арина Родионовна. Бабушка и няня вносили в жизнь маленького Пушкина женскую ласку, баловство, тепло. Они обведали детей крепким русским бытом, приучали детский слух к богатству подлинной русской речи, наполняли их воображение рассказами о старине, песнями, былинами, сказками.

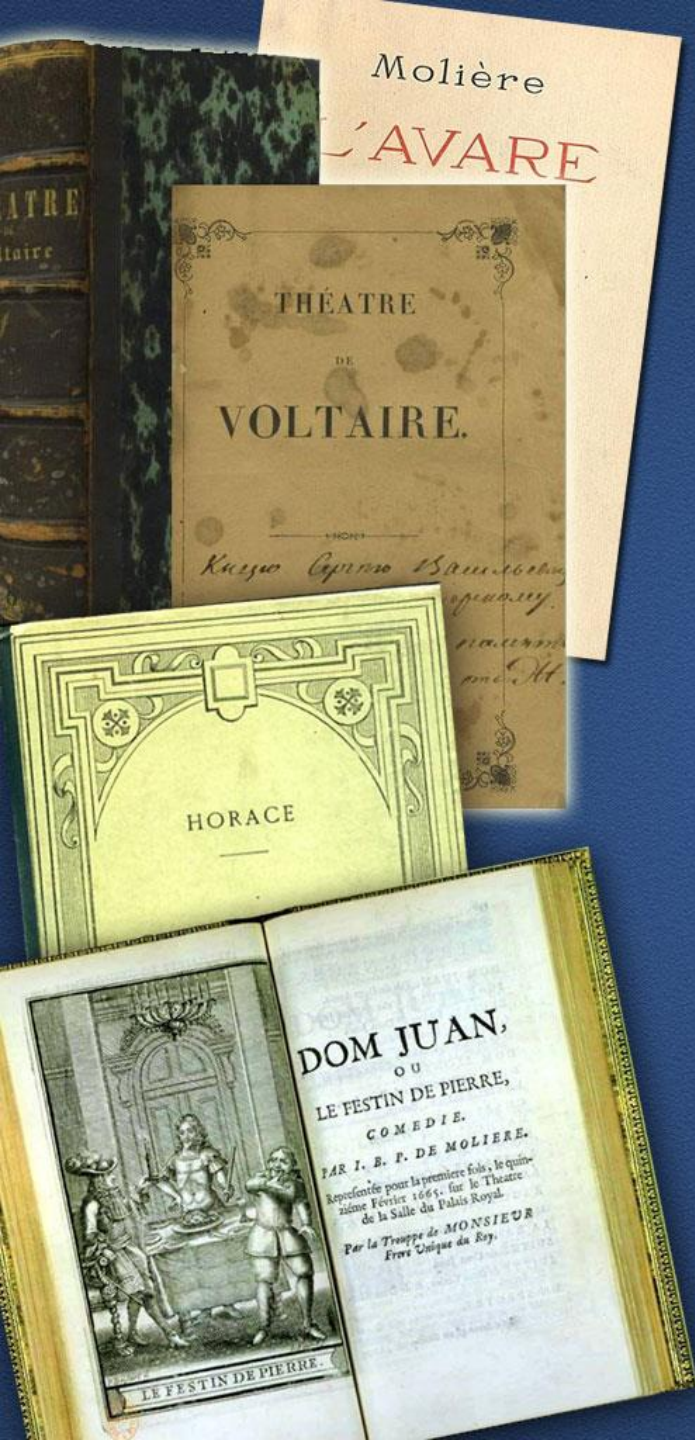
Няня была ганнибаловской крепостной из села Суйды Петербургской губернии, где Арап Петра Великого доживал свою длинную живописную жизнь.

Позже Арину Родионовну приписали к селу Кобрину, вместе с которым она перешла в собственность Марии Алексеевны Ганнибал.

Когда Кобринно продали, Арине Родионовне и её детям дали вольную, но она не захотела уйти от своих господ и вынянчила их детей Ольгу, Александра и Льва.

Домик няни в Кобринно

Очень рано Саша Пушкин полюбил читать, эта любовь к чтению развилась в настоящую страсть к книгам, которая на всю жизнь в нём осталась.

Его брат рассказывал: *«Он проводил бессонные ночи и тайком в кабинете отца пожирал книги одну за другой. Пушкин был одарён памятью невероятной и на одиннадцатом году знал наизусть всю французскую литературу».*

В возрасте 10-11 лет Пушкин прочитал Озерова, Ломоносова, Дмитриева, Фонвизина, Княжнина, Нелединского-Мелецкого, Карамзина, Батюшкова, Жуковского — всю тогдашнюю, не особенно богатую, русскую литературу.

Но больше всего читал он французские книги. В книгохранилищах его отца, дяди и их друзей были греческие и римские классики, переведенные на французский язык, энциклопедисты, философы и поэты XVIII века; Плутарх, Гомер, Вольтер, Руссо, Ювенал, Гораций, Парни, Верже, Мольер, Расин, Корнель, Грей, Гамильтон — все эти писатели, разных эпох и направлений, вливали свои мысли, образы, чувства, ритмы в раскрытую жадную детскую душу.

Рано проснувшееся воображение Пушкина острее всего волновали всеобщие любимцы, французские лирики — Парни, Верже и, конечно, Вольтер.

Чтение книг дополнялось тем, что он слышал в гостиной. Тогда было в моде читать друг другу стихи, свои и чужие. В домашней гостиной Пушкин видел и слышал русских писателей — Батюшкова, Жуковского, Дмитриева, дядюшку Василия Львовича.

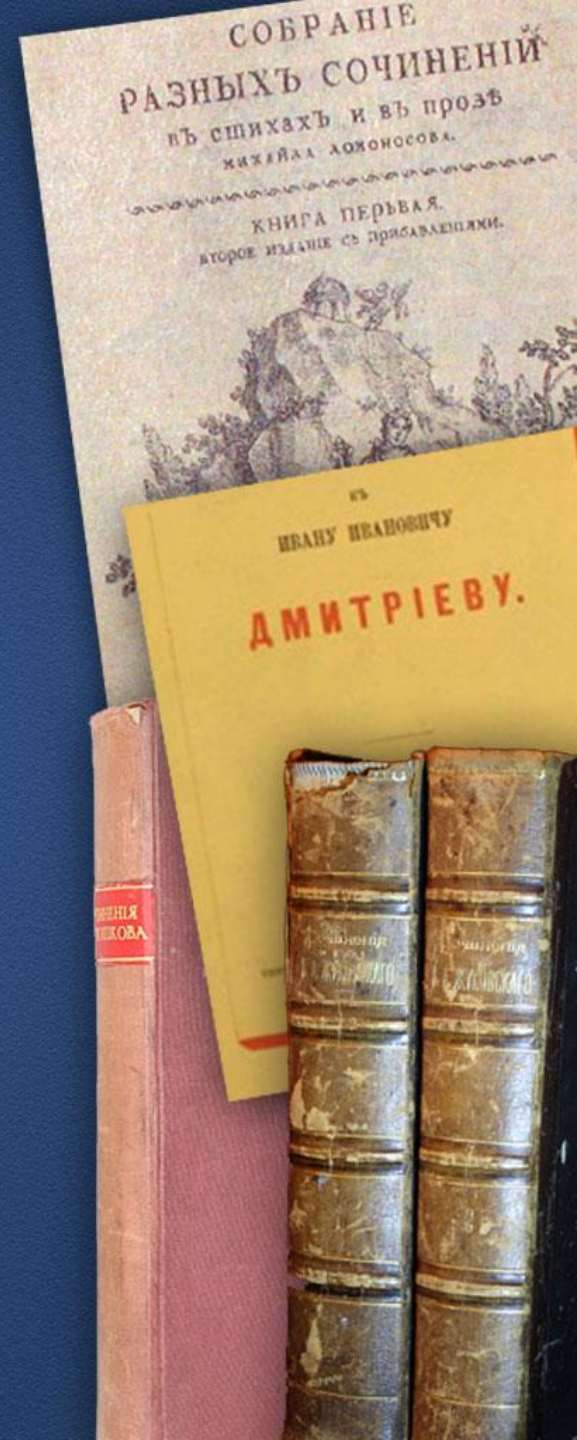
П.В. Анненков, литературный критик и мемуарист, первый биограф Пушкина, писал: *«Библиотека отца ... раздвинула его понятия и представления далеко за пределы возраста, который он переживал, снабдила его тайными целями и воззрениями, которых никто в нём не предполагал, и наконец, что всего важнее, мало-помалу воспитала великое самоуважение, не допускающее власти над собою и не признающее её законности ни в каком виде».*

Родители Пушкина хотели отдать его для дальнейшего обучения в иезуитскую коллегию в Петербурге, где тогда воспитывались дети лучших фамилий, но 11 января 1811 года стало известно о предстоящем открытии Царскосельского лицея и, благодаря настояниям и хлопотам старого приятеля семейства, А.И. Тургенева, а также дружеским связям С.Л. Пушкина с директором нового учебного заведения, В.Ф. Малиновским, Пушкина решено было поместить для дальнейшего обучения в Царскосельский лицей.

Кончилась детская жизнь Пушкина в родительском доме.

Впоследствии хорошо осведомленные о всех обстоятельствах жизни Пушкина его начальники по Коллегии иностранных дел сообщали в официальном документе: *«Исполненный горестей в продолжение всего своего детства, молодой Пушкин покинул родительский дом, не испытывая сожаления. Его сердце, лишенное всякой сыновней привязанности, могло чувствовать одно лишь страстное стремление к независимости...»*

Без сожаления оставлял одиннадцатилетний мальчик отца и мать, которые, также без сожаления, его провожали и ничего от него не ждали...

Использованные источники

1. Гроссман, Л.П. Пушкин. – М.: Молодая гвардия, – 1939 . С. 5-55 . – (Жизнь замечательных людей)
2. Тыркова-Вильямс, А.В. Жизнь Пушкина: в 2 Т. – М.: Молодая гвардия, 2004 . – С. 66-132 – (Жизнь замечательных людей)
3. Труайя, А. Александр Пушкин: биография. – М.: Эксмо, 2004 . С. 32-65 – (Русские биографии)

При оформлении презентации использованы фрагменты картин художников: Ф.А. Алексеева, М.А. Зичи, К. Е. Маковского, А.М. Васнецова, С.Ф. Галактионова, Е.Ф. Юнге, А. Шхонебека, А. Мартынова, С.Ф. Щедрина, Н. Рушевой.

Новосибирская областная детская библиотека им. А. М. Горького
Информационно-библиографический отдел